

В активном поиске

Автор:

[Эрик Клиненберг](#)

В активном поиске

Азиз Ансари

Эрик Клиненберг

Как найти того, кто подарит вам настоящее счастье? Как правильно вести переписку с тем, кто вам нравится? Как преодолевать неловкие ситуации, возникающие при общении онлайн, и в чем сложности перехода к общению офлайн? Как должен выглядеть профиль в сети, чтобы его обладатель пользовался успехом у противоположного пола? Авторы этой книги проделали огромную работу, чтобы найти ответы на эти вопросы. Они выяснили, как выглядят современные романтические отношения и какие тонкости интернет-этикета и психологические аспекты общения в сети необходимо знать, чтобы в океане бесчисленного числа вариантов сделать правильный выбор. Эта книга поможет найти того единственного всем тем, кто находится в активном поиске своего счастья.

На русском языке публикуется впервые.

Азиз Ансари, Эрик Клиненберг

В активном поиске

Aziz Ansari

with Eric Klinenberg

Modern Romance

Издано с разрешения Andrew Nurnberg Literary Agency

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with Penguin Press, an Imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC

© Modern Romantics Corporation, 2015

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2016

* * *

Введение

Ух, ни фиги себе?! Спасибо, что купили мою книжку! Эти денежки теперь мои! Но я хорошо потрудились над ней, думаю, она вам понравится.

Для начала пару слов об этом проекте. Станьте успешным комиком, и вам сразу начнут поступать предложения написать смешную книгу. Я отклонял их одно за другим, потому что уверен: для меня лучшая площадка – это сцена. Мне кажется, что будет гораздо смешнее использовать какие-то идеи в стендапах, чем писать на их основе юмористические рассказы или еще что-то типа того.

Поэтому, несмотря на всю заманчивость предложений, с которыми ко мне обращались, я неизменно отказывался – знаете, не хочется просто срубить бабла, принеся в жертву свои художественные принципы.

Но издательства не унимались и в конечном счете предложили такую кучу бабок, что я, блин, смог бы гору всего себе купить. Ну, вот я и согласился.

Короче, разродился я этой книжкой и вот теперь тащусь от обладания говорящим автомобилем из «Рыцаря дорог», самой крупной коллекцией экзотических животных во всей Неваде и двумя личными телохранителями (обоих зовут Морис, кстати), которые сажают меня на плечи, если на концерте мне не видно сцену.

Нет-нет, это шутка!

Так зачем же я решил написать книгу о современной любви?

Несколько лет назад в Лос-Анджелесе, на вечеринке по поводу чьего-то дня рождения я познакомился с девушкой – назову ее Таней. Когда вечеринка начала сдуваться, она предложила подбросить меня домой. Поскольку мы весь вечер болтали и флиртовали, я предложил ей зайти ко мне выпить чего-нибудь.

В то время я снимал симпатичный домик в Голливуд-Хиллс. Он был похож на дом Де Ниро в «Схватке», только чуть больше в моем стиле, чем в стиле гениального грабителя, который вскрывал бронированные инкассаторские машины.

Я включил музыку, сделал нам по хорошей порции коктейля, и мы потягивали их, болтая и смеясь. Потом начали целоваться, и это было потрясающе. На прощание я спьяну сказал ей какую-то несусветную глупость вроде: «Таня, ты очаровательная женщина...» – на что она ответила: «Азиз, ты тоже довольно очаровательный парень». Начало было многообещающим, раз мы оба согласились с тем, что мы очаровательные люди.

Мне хотелось увидеться с Таней еще раз, но я столкнулся с простой проблемой, которая знакома нам всем: как и когда с ней лучше связаться?

Позвонить? Написать СМС? Отправить сообщение в Facebook? Послать дымовой сигнал, как делали индейцы? А как они это делали? А если я подожгу свой съемный дом? Неловко, наверное, будет объяснять его хозяину, актеру Гектору Элизондо, что я спалил его имущество, пытаюсь послать дымовой сигнал!

Блин, ну вот, я только что проговорился, чей был этот несчастный дом: того самого Гектора Элизондо из «Надежды Чикаго».

В конце концов я решил отправить ей СМС – мне показалось, что ей нравится их читать и писать. Ну и потом, несколько дней уже прошло, так что я не должен был выглядеть слишком напористым. Узнав, что на днях в Лос-Анджелесе выступает группа Beach House, которую мы слушали в ту ночь, когда целовались; я решил, что нашел отличный повод.

Привет, ты еще не улетела в Нью-Йорк? Просто сегодня и завтра в Wiltern играет Beach House. Хочешь пойти? Может, получится спеть с ними «Девиз», если договоримся?

Милая, но настойчивая просьба, да еще в шутливой форме. (Как раз на той вечеринке Таня пела «Девиз», причем знала песню практически наизусть.)

Я был уверен в успехе. Влюбляться в нее я не собирался, но она показалась мне очень клевой, и было ощущение, что между нами проскочила какая-то искра.

В ожидании ее ответа я начал прикидывать, как будут развиваться наши отношения. Скажем, в следующие выходные можно посмотреть фильм в прикольном открытом кинотеатре на голливудском кладбище. А потом я угощу ее ужином – приготовлю цыпленка табака, давно хочу попробовать этот рецепт. А осенью проведем с ней отпуск в Охае вместе с другими богачами... Отличный план!

Прошло несколько минут, и статус моего сообщения сменился на «прочитано».

Мое сердце остановилось.

Наступил момент истины.

Я напряженно смотрел, как на экране iPhone появляются маленькие точки. Те самые, которые дразнят вас, когда кто-то набирает ответ, ну, знаете – этот телефонный эквивалент медленного подъема поезда на американских горках перед тем, как он помчится вниз. Но прошло несколько секунд – и ОНИ ИСЧЕЗЛИ! Таня не ответила.

Хм-м-м... что случилось?

Прошло еще несколько секунд и...

Ничего.

Нет проблем, возможно, она просто сочиняет остроумный ответ? Начала писать, что-то ей не понравилось, решила еще подумать и дописать позже. А, понял. Может, она тоже не хотела выглядеть слишком напористой и отвечать так быстро?

Прошло пятнадцать минут... ничего.

Моя уверенность начала таять, ей на смену пришли сомнения...

Прошел час... ничего.

Два часа... ничего.

Три часа... ничего.

Я запаниковал. «Идиот! Нужно было написать не “привет”, а “привет!!!”. И не задавать столько вопросов! О чем, блин, я думал?! Ой, знаешь, у меня еще вопрос есть. Азиз, на хрена тебе все эти вопросы?»

Мой мозг кипел, но я пытался взять себя в руки.

«Ладно, может, она просто занята. Ерунда».

«Уверен, что она ответит, как только сможет, между нами ведь проскочила искра, правильно?»

БЛИН, ПРОШЕЛ ДЕНЬ!

ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ!

Мои мысли становились все безумнее:

«Таня, я знаю, что ты прочитала мое сообщение!

«Может, ее телефон упал в реку / в машину-пресс для мусора / в кратер вулкана?»

«Может, Таня упала в реку / в машину-пресс для мусора / в кратер вулкана?» Ох, ну конечно же, она там умерла, а я тут сижу и о свидании переживаю. Какой эгоизм...

Я решил рассказать о проблеме другу.

– Да брось ты, брат. Ответит она тебе. Может, просто типа занята, – оптимистично предположил он.

Ладно, я открываю Facebook... И вижу, что она в чате! Послать ей сообщение? Нет! Не делай этого, Азиз! Спокойнее! Спокойнее...

После этого захожу в Instagram, и что же вижу?! Эта клоунесса постит фотку своего завтрака. Значит, слишком занята, чтобы мне ответить, а чтобы сфотографировать свою вегетарианскую яичницу, время нашла?

Я, конечно, совершенно обезумел, но потом на меня, идиота, снизошло озарение, которого следовало ожидать в такой ситуации...

«МОЖЕТ, ОНА ПРОСТО НЕ ПОЛУЧИЛА СООБЩЕНИЕ!»

Да, точно, так и было! Какой-нибудь глюк в телефоне или что-то типа того. Ну конечно.

Я задумался, не отправить ли еще одно сообщение, но засомневался, ведь никогда прежде таких накладок не случалось:

«Эй, Алан, я тебе СМС отправлял с приглашением на ужин, а ты два дня не отвечаешь, что это значит?»

«Черт! Не видел его. Не дошло. Глюк в телефоне. Прости, давай поужинаем завтра».

Но вернемся к ситуации с Таней. К этому моменту прошло уже два дня. Сегодня среда. Концерт завтра. Она не написала в ответ даже «нет», как это понимать? Почему не сказать «нет», чтобы я мог позвать кого-то еще, правда? Почему, Таня, почему? Я всю голову сломал, размышляя об этом. Как можно быть такой изощренно жестокой? Ладно бы я был каким-то болваном, которого она сто лет знает.

Я продолжал колебаться, следует ли написать ей еще раз, но чувствовал, что это покажет мое отчаяние и готовность признать отсутствие ее интереса ко мне. Я убеждал себя, что мне не стоит иметь дело с теми, кто так относится к людям, что, в общем-то, было правдой, но обида и разочарование не проходили.

А потом я понял одну интересную вещь.

Безумие, которое меня охватило, было невозможным еще двадцать или даже десять лет назад. Вот я сижу и, словно псих, каждые несколько минут проверяю свой смартфон, чувствуя панику, обиду и злость, и все потому, что человек не написал мне короткое дурацкое сообщение на маленьком дурацком телефоне.

Я совсем потерял голову, но разве Таня сделала что-то жестокое или плохое? Нет, она просто не написала мне, иначе неловкая ситуация была бы разрешена. Я сам так поступал с другими, не понимая, какие негативные чувства у них вызываю.

В конце концов я не пошел на тот концерт. Вместо этого выступил в одном из клубов сам, рассказав о том, как сильно расстроился из-за этого нелепого молчания девушки, о своих сомнениях в себе и о гневе, который меня охватил. Зрители смеялись, но было кое-что еще: я чувствовал, что мы с ними понимаем друг друга на каком-то более глубоком уровне.

Могу смело заявить, что у каждого мужчины и женщины в том клубе была своя «Таня» в телефоне, которая создавала проблемы в их жизни. Все мы время от времени сидим в одиночестве, уставившись на черный экран телефона, обуреваемые вихрем эмоций. Но это странным образом нас объединяет, кроме того, некоторое облегчение приносит тот факт, что никто из нас понятия не имеет, что происходит.

Меня стал очень занимать один вопрос: почему столь многим сейчас так трудно делать то, что у людей всегда получалось довольно просто, а именно начинать романтические отношения. Я стал просить знакомых рекомендовать мне книгу, которая помогла бы разобраться в специфике любви в цифровую эпоху. Кое-что интересное удалось найти, но мне-то хотелось почитать всеобъемлющее, глубокое социологическое исследование.

Такой книги просто не было, поэтому я решил попробовать написать ее сам.

Начиная этот проект, я считал, что на любовном фронте произошли очевидные перемены благодаря развитию технологий и появлению смартфонов, онлайн-знакомств и соцсетей. Однако, копнув глубже, я понял, что трансформацию романтических отношений нельзя объяснить одним лишь техническим прогрессом – история гораздо сложнее. За очень короткое время изменилась вся культура поиска партнеров. Сто лет назад это был, как правило, кто-то живущий по соседству. Родители молодых встречались, и, если ни одна из сторон не вызвала у другой отвращения, те женились и рожали ребенка, как правило, уже к двадцати двум годам. Сегодня люди тратят годы на поиски идеального человека, родственной души. Мы пользуемся в этих поисках новыми инструментами, но что по-настоящему изменилось, так это наши желания и – еще сильнее – цели, лежащие в основе этого поиска.

Чем больше я думал об этих изменениях, тем больше мне хотелось написать о них книгу. Но я знал, естественно, что комик Азиз Ансари вряд ли справится с этой темой самостоятельно, поэтому решил связаться с очень умными людьми и попросить их мне помочь. Мы объединились с социологом Эриком

Клиненбергом и реализовали масштабный исследовательский проект, в рамках которого больше года проводились опросы в различных городах по всей планете и в котором приняли участие ведущие специалисты по романтическим отношениям со всего мира. Прежде чем перейти к сути, хочу рассказать вам о нашем проекте чуть больше, чтобы вы могли знать, что мы сделали – и чего не сделали.

Основным источником данных для книги стало исследование, которое мы с Эриком провели в 2013–2014 годах. Собрав фокус-группы, мы взяли интервью у жителей Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Уичито, Монро, Буэнос-Айреса, Токио, Парижа и Дохи. Чтобы не ограничиваться лишь этими городами, мы создали форум на сайте Reddit и фактически сформировали виртуальную фокус-группу, получив на наши вопросы тысячи ответов от пользователей из многих стран мира. (Хочу горячо поблагодарить всех, кто принимал участие в этих опросах, поскольку без них не было бы и книги.) Так что, когда увидите в книге ссылку на Reddit, знайте, что мы имеем в виду.

Еще мы потратили уйму времени, беседуя с невероятно умными людьми, включая знаменитых социологов, антропологов, психологов и журналистов, которые посвятили свои жизни профессиональному изучению романтических отношений – и были очень щедры, уделив нам время. Вот их список, из которого нельзя исключить ни одного имени: Дана Бойд из Microsoft, Эндрю Черлин из Университета Джонса Хопкинса, Стефани Кунц из колледжа вечнозеленого штата, Памела Друкерман из New York Times, Кумико Эндо из нью-йоркского университета «Новая школа» (он же помог нам провести опросы в Токио), Эли Финкель из Северо-Западного университета, Хелен Фишер из Ратгерского университета, Джонатан Хайдт из Нью-Йоркского университета, Шина Айнгар из Колумбийского университета, Дэн Сэвидж, Наташа Шулл из Массачусетского технологического института, Барри Шварц из Суортморского колледжа, Клэй Ширки из Нью-Йоркского университета, Шерри Теркл из Массачусетского технологического и Робб Уиллер из Стэнфорда, который также помог нам с формулировкой некоторых вопросов исследования и анализом полученных данных.

Помимо этих интервью, в книге широко используются интересные количественные данные, к которым нам удалось получить доступ. На протяжении последних пяти лет сайт Match.com (<http://match.com/>) финансировал проведение самого крупного в истории опроса одиноких американцев. Он получил репрезентативную выборку национального масштаба

примерно в пять тысяч человек, ответивших на вопросы о предпочтениях и поведении. Организаторы опроса великодушно поделились его результатами с нами, а мы, в свою очередь, делимся с вами их анализом. Нам также очень помогла добрая воля Кристиана Раддера и сайта знакомств OkCupid, собравших бесценные данные о поведении его пользователей. Эта информация оказалась невероятно полезной, поскольку позволила нам увидеть разницу между тем, что люди говорят о своих желаниях, и тем, что они на самом деле делают. Еще одним важным источником данных стало исследование Майкла Розенфельда из Стэнфордского университета о том, как люди знакомятся и живут вместе, – репрезентативная выборка из 4002 англоговорящих взрослых американцев, три четверти которых состояли в браке или имели партнера. Розенфельд, как и другой исследователь, Джонатан Хайдт из Нью-Йоркского университета, разрешил нам использовать в книге свои графики. Большое спасибо за это обоим.

С помощью всех этих людей мы с Эриком смогли раскрыть очень широкий спектр тем, имеющих отношение к современным любовным отношениям. Заранее должен вас предупредить – эта книга в первую очередь о гетеросексуальных отношениях. В самом начале работы мы поняли, что если попытаемся написать обо всех аспектах любви, касающихся гомосексуальных отношений, то получим еще одну книгу. Кое-какие моменты, связанные с отношениями геев и лесбиянок, мы затрагиваем, но исчерпывающе эту тему не раскрываем.

Я также должен предупредить, что большинство интервью мы провели с представителями среднего класса, то есть с теми, кто имеет университетский диплом, детей заводит ближе к тридцати или даже сорока и имеет интенсивные и очень близкие отношения со своими дорогущими смартфонами. Знаю, что в самых богатых и самых бедных слоях общества любовь и романтические отношения выглядят иначе – и в США, и в других странах, где мы проводили наше исследование. Но мы с Эриком и в этом случае решили, что попытка охватить все социальные слои накроет нас с головой, и договорились этого не делать.

* * *

Ладно, пожалуй, я загрузил вас достаточно, пора заканчивать введение. Но прежде чем перейти к основной части, я хочу искренне поблагодарить вас – читателя.

Вы ведь могли купить любую книгу в мире, какую бы захотели. Например, «Непокорный: история Джа Рула» Джа Рула. Или «Богатый папа, бедный папа». Или самую грустную в мире поваренную книгу «Рецепты блюд для микроволновки на одного».

Вы могли купить все эти книги (может, и купили, кстати).

А выбрали мою. Вот за это я вас и благодарю.

Давайте же начнем наше путешествие в мир... СОВРЕМЕННОЙ ЛЮБВИ!

Глава 1

В поисках родственной души

Кажется, что многие переживания современных холостяков уникальны для нашего времени и являются следствием технического прогресса. Нет ответа на сообщение. Мучительный выбор по-настоящему любимого фильма для профиля на сайте знакомств. Колебания по поводу того, следует ли телепортировать букет роз девушке, с которой ужинал вчера. (Нет, правда, надеюсь, что к моменту выхода книги телепортацию уже изобретут.)

Эти проблемы, конечно же, новы, но в ходе исследования и интервью я выяснил, что изменения в любовных отношениях оказались гораздо глубже и масштабнее, чем мне казалось.

Я один из миллионов молодых людей, и все мы находимся в одинаковом положении. Мы знакомимся, ходим на свидания, начинаем отношения и заканчиваем их – и все это в надежде найти того, кого полюбим по-настоящему, с кем сможем установить действительно глубокую связь. Может, даже захотим жениться и завести детей, кто знает.

Это путешествие кажется довольно обычным, но оно очень сильно отличается от того, что люди делали всего десять лет назад. Если конкретно, то мне кажется,

что сами понятия «искать» и «подходящий человек» совершенно не те, что были прежде. Другими словами, отличаются наши ожидания от отношений.

Пончики за интервью: посещение нью-йоркского дома престарелых

Если хочешь понять, как что-то изменилось со временем, необходимо начать с изучения опыта еще живых представителей старшего поколения. Короче, нужно поговорить со стариками.

Если честно, я склонен романтизировать прошлое, и, хотя признаю удобство современной жизни, иногда мне хочется, чтобы она была более простой – как раньше. Насколько прикольно было быть одиноким в те времена? Приглашаю девушку в автокинотеатр, мы пьем виски, закусьваем чизбургером, а потом целуемся под звездами в моем древнем кабриолете. Ясное дело, в 1950-е это было бы нелегко, учитывая цвет моей кожи и тогдашнее отношение к людям другой расы, но в моих фантазиях расовая гармония – часть общей картины.

Поэтому для того, чтобы узнать, как выглядела любовь в те времена, мы с Эриком отправились в нью-йоркский дом престарелых, расположенный в Нижнем Ист-Сайде, чтобы провести интервью с кем-то из его обитателей.

Приехали туда мы с большой коробкой пончиков и термосом кофе – по словам работников заведения, это было необходимо, чтобы убедить стариков поговорить с нами. И правда, стоило им почуять аромат пончиков, как они быстренько придвинули к нам свои кресла и начали отвечать на вопросы.

Один 88-летний мужчина по имени Альфредо оказался очень большим любителем пончиков. После десятиминутного разговора, из которого мы не узнали ничего полезного, кроме его имени и возраста, он смущенно взглянул на меня, отряхнул испачканные сахарной пудрой руки и удалился.

Когда через несколько дней мы вернулись, чтобы провести еще несколько интервью, Альфредо уже ждал нас. Сотрудник центра объяснил, что старик неправильно понял цель нашего прошлого визита – он решил, что мы хотим поговорить о его военных подвигах, – но теперь он подготовился и может

ответить на наши вопросы о его романтических отношениях и браке. Однако и в этот раз старикан Альфредо мгновенно прикончил пончик и был таков – быстрее, чем вы смахнули бы крошки с губ.

Остается лишь надеяться, что, когда я выйду на пенсию, в моем распоряжении тоже окажется такой простой способ получать халявные пончики.

К счастью, другие оказались полезнее. 68-летняя Марта выросла в Нью-Йорке. Замуж вышла в 21 – за мужчину, который жил в том же доме этажом выше.

«Он подошел ко мне, когда я стояла с подружками у нашего дома, – рассказала нам Марта. – Сказал, что я ему очень нравлюсь, и спросил, не хотела бы я с ним погулять. Я промолчала. Он повторил вопрос еще два или три раза, пока я не согласилась».

Это было первое свидание Марты. Они пошли в кино, поужинали в доме ее мамы. Стали встречаться, а через год поженились.

И прожили вместе сорок восемь лет.

Когда Марта рассказывала нам свою историю, мне показалось, что несколько ее аспектов должны быть обычными для тех лет: она вышла замуж совсем молодой, почти сразу познакомила своего парня с родителями, и узаконили свои отношения они очень быстро.

А вот то, что они жили в одном доме, я счел случайностью.

Но следующая женщина, Нелли – ей было 78, – сказала, что вышла замуж за парня, который жил через дорогу от нее.

Эдди, 69 лет, женился на женщине из соседней квартиры.

Леон, 75 лет, женился на женщине, которая жила на соседней улице.

Будущая жена Альфредо, 87 лет, тоже жила через дорогу (скорее всего, она была дочерью владельца местной кондитерской, где продавали пончики).

Это было поразительно. В общей сложности 14 из 36 человек, с которыми я говорил, женились или вышли замуж за кого-то, кто жил в пешей доступности от дома, где они выросли. На соседней улице, в соседнем здании – и даже в том же самом. Мне показалось это странным.

«Послушайте, – сказал я, – вы же из Нью-Йорка. Вам никогда не приходило в голову, что кроме тех, кто живет в вашем доме, есть и другие люди? Зачем так себя ограничивать? Почему бы не расширить свои горизонты?»

Они лишь пожали плечами и ответили, что, мол, так уж вышло.

После этих интервью мы решили посмотреть, не имеем ли мы дело с тенденцией. В 1932 году социолог из Университета Пенсильвании Джеймс Боссард просмотрел идущие подряд пять тысяч записей из книги записи браков жителей Филадельфии. Ух ты: треть пар до свадьбы жили в радиусе пяти кварталов друг от друга. Каждая шестая пара жила в одном квартале. Но самым удивительным оказалось то, что каждая восьмая пара жила в одном доме! [1 - James H. S. Bossard. "Residential Propinquity as a Factor in Marriage Selection". American Journal of Sociology 38, № 2 (1932). P. 219-224.] Может, эта тенденция местных браков была характерна только для больших городов? Что ж, многочисленные социологи в 1930-е и 1940-е годы задались тем же вопросом и опубликовали результаты своих изысканий в ведущих социологических журналах того времени. Да, они почти полностью совпали с результатами Боссарда для Филадельфии.

Например, люди в небольших городках тоже женились и выходили замуж за соседей – если было из кого выбирать. Если же нет – из-за малочисленности населения, – горизонт расширялся, но минимально. Как сказал социолог из Йеля Джон Эллсворт после изучения закономерностей браков, заключенных в городе Симсбери с населением 3941 человек, «люди готовы двигаться до того места, где найдут пару – но не дальше» [2 - John S. Ellsworth Jr., "The Relationship of Population Density to Residential Propinquity as a Factor in Marriage Selection". American Sociological Review 13, no. 4 (1948): 444-48.].

Ясно, что в наше время все не так. Оказалось, что социологи вообще не изучают географию браков, заключенных в том или ином городе. Лично у меня нет знакомых, которые были бы женаты или замужем за человеком, жившим по соседству. Я и браки между людьми, которые выросли в одном городе, с трудом припоминаю. В большинстве случаев мои друзья женились на тех, кого встретили уже после окончания университета, – людях из других уголков страны, а иногда – и мира.

Только подумайте о тех, кто жил в доме, где вы выросли, или в вашем районе: можете представить, что кто-то из этих клоунов – ваш супруг/супруга?

Начальная зрелость: когда взрослые взрослеют

Вот одна из причин того, что нам так трудно представить свой брак с людьми, с которыми мы росли рядом: мы вступаем в брак гораздо позже, чем люди прошлых поколений. Для поколения тех, кого я интервьюировал в нью-йоркском доме престарелых, средний возраст вступления в брак составлял 20 лет для женщин и 23 года для мужчин.

Сейчас средний возраст первой женитьбы/замужества – 29 лет для мужчин и 27 – для женщин, а в крупных городах вроде Нью-Йорка и Филадельфии он приближается к 30.

Средний возраст вступления в первый брак

Почему в последние несколько десятилетий возраст вступления в первый брак так резко вырос? Для молодежи 1950-х годов брак был первым шагом во взрослую жизнь. Окончив школу или колледж, они женились или выходили замуж и покидали дом.

Сейчас брак – одна из более поздних ступеней взросления. В наши дни большинство людей тратят свой третий и четвертый десяток на учебу в университете, строительство карьеры, они ведут взрослую жизнь вне родительского дома, но в брак не вступают[1 - Многие дети поколения Y сегодня становятся жертвой экономического положения и возвращаются в родительский дом. Они остаются одинокими и проходят стадию «начальной зрелости», просто при этом живут с родителями. Кроме того, стоит заметить, что количество одиноких людей до тридцати лет в два раза превышает число тех, кто вернулся к родителям.]].

Эта стадия не ограничивается поиском пары и мыслями о браке. У нас есть и другие приоритеты: получение образования, поиск своего профессионального пути, общение с людьми и – не у всех – личное развитие. Социологи даже придумали для этой стадии жизни название – «начальная зрелость».

На этой стадии мы стремительно увеличиваем количество доступных нам вариантов выбора. Не ограничиваемся своим домом или районом, а переезжаем в другие города, на протяжении многих лет встречаемся с людьми в университетах и на работе, а теперь еще и получили в свое распоряжение безграничные возможности онлайн-знакомств и других аналогичных технологий.

Период начальной зрелости не только оказывает влияние на ситуацию с браками, но и позволяет молодым людям провести некоторое время весело и совершенно независимо от родителей, то есть получить все удовольствия от взрослой жизни, прежде чем превратиться в мужей и жен и начать семейную жизнь.

Если вы похожи на меня, то вряд ли можете представить, что вступаете в брак, не испытав всего этого. Когда мне было 23 года, я понятия не имел, как сложится моя взрослая жизнь. В то время я изучал менеджмент и биологию в Нью-Йоркском университете. Женюсь ли я на девушке, которая жила в нескольких кварталах от родительского дома в Беннетсвилле, где я вырос? Организирую ли некий мифический «биологический бизнес», о котором мечтал? Я не знал этого. Короче, я был полным идиотом, явно неготовым к столь серьезным решениям[2 - О тех днях мне постоянно напоминают мои татуировки в стиле рэпера Баббы Спарксса.]].

У стариков, с которыми мы разговаривали, такой стадии в жизни просто не было, и многие, похоже, сожалели об этом. Особенно это верно в случае женщин, у

которых было не слишком много шансов получить высшее образование и выстроить собственную карьеру. До 1960-х годов в большинстве районов США женщины вообще не жили отдельно: родители не позволяли своим дочерям переезжать в дома, где сдавались комнаты для «работающих женщин». До самого замужества они оставались привязанными к родительскому дому и находились под строгим контролем матери и отца, не имея даже базовой автономии от взрослых. Им приходилось делиться с родителями всеми своими планами и мечтами. Даже свидания не были исключением: родители должны были или одобрить парня заранее, или присутствовали при знакомстве молодых людей.

Во время общения с фокус-группой я прямо спросил пожилых дам, много ли женщин в их время выходили замуж лишь для того, чтобы покинуть родительский дом. Кивнули почти все. Тогда женщинам казалось, что брак – самый легкий способ обрести базовые свободы взрослой жизни.

На самом деле легче им после этого не становилось. Большинство женщин быстро понимали, что, избавив их от родителей, брак делал их зависимыми от мужей, которые совершенно не обязательно относились к ним хорошо, и предполагал работу по дому и уход за детьми. В итоге женщины тех времен сталкивались с тем, что Бетти Фридан в своей ставшей бестселлером книге «Загадка женственности»[3 - Фридан Б. Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994. Прим. ред.] назвала «проблемой без названия»[4 - В первом варианте книги Фридан назвала эту проблему «Герман», но редакторы сочли название слишком вызывающим. (Здесь игра слов: имя Herman и словосочетание her man – «ее мужчина». Прим. перев.)].

Как только женщины получили доступ к рынку труда и право на развод, кривая разводов рванула вверх. Некоторые из пожилых женщин, с которыми я познакомился в нашей фокус-группе, тоже оставили своих мужей в разгар той революции разводов и признались, что всегда сожалели об упущенной волшебной возможности побыть молодой, свободной, одинокой женщиной.

То есть о начальном взрослении.

«Думаю, что я упустила одну стадию в своей жизни – когда можешь сколько хочешь гулять с друзьями, – с тоской сказала Анна. – Отец никогда не позволял мне этого. Он был ужасно строгим. Поэтому я говорю своим внукам: “Развлекайтесь. Развлекайтесь. Успеете вы выйти замуж”».

Надеюсь, это не приводит к тому, что внуки Анны принимают тонны экстази, а потом говорят матери: «Отстань, бабушка сказала мне развлекаться!»

Это очень распространенное явление. Все, даже те женщины, которые были счастливы в браке, сказали, что хотели бы видеть у своих дочерей и внуков другое отношение к замужеству. Хотели бы, чтобы, прежде чем выбрать мужа, те знали бы многих мужчин и имели бы опыт разных отношений. «Я говорила дочери: “Общайся с друзьями, получай образование, води машину, развлекайся, потом выберешь кого-нибудь”», – подтвердила Анна.

С этим была согласна даже Марта, которая прожила сорок шесть лет с мужчиной, выросшим этажом выше. Она подчеркнула, что нежно любила своего мужа, но думает, что, если бы можно было прожить жизнь с начала, она сделала бы это иначе.

«Мы с мужем понимали друг друга, – сказала она. – Но мы были очень разными. Иногда я задумывалась, что было бы, выйди я замуж за человека со схожими интересами...» Тут она замолчала.

Может, ее интересовали пончики и думала она о жизни, которую могла бы прожить с Альфредо?

Роскошь счастья: от партнерского брака к браку родственных душ

Изменения в том, когда мы начинаем искать любовь и стремиться к браку, сопровождаются и изменениями в том, что именно мы ищем в будущем супруге. Когда пожилых людей просили описать причины, по которым они встречались, влюблялись и женились, они говорили что-то вроде «он казался очень хорошим парнем», «она была красивой девушкой», «у него была хорошая работа» и «у нее был доступ к пончикам, а я люблю пончики».

Если сегодня спросить людей, почему они женятся, то ответы будут гораздо более драматичными и романтичными. Вы услышите, что «она часть меня», «не представляю, что смогу радоваться жизни, если его не будет рядом» или даже «каждый раз, когда касаюсь ее волос, у меня встает».

Мы в своем форуме на Reddit задали вопрос: если вы состоите в браке или в долговременных отношениях, скажите, почему вы решили, что этот человек вам подходит? Что отличает его от других? И ответы были совершенно иными, чем те, что нам давали в доме престарелых.

Многие из них показывали глубокую привязанность к партнеру, уверенность в его уникальности, а не просто предположение, что с ним можно вступить в семейные отношения.

Одна женщина написала так:

Впервые я поняла, что влюбилась, когда тихонько запела песню Уитни Хьюстон «Величайшая любовь», а он начал мне подпевать во все горло – мы сидели и занимались вместе. И мы пропели ее всю, хохоча и танцуя по комнате. Такие вот моменты – когда чувствуешь себя свободной, беззаботной и любимой – и показали мне, что этот человек мне подходит. А еще с тех пор, как мы вместе, я чувствую себя лучшей версией самой себя. Я заставляю себя пробовать новое и учиться, хотя давно уже окончила школу. Понятно, что это нужно мне самой, но его поддержка очень многое значит.

Вот слова другой женщины:

Он веселит меня, а если мне не до смеха, то тоже становится серьезным и старается выяснить, в чем причина. Он делает так, что я чувствую себя красивой и любимой даже в те моменты, когда я ужасно некрасивая и мне не до любви. А еще у нас одинаковые убеждения, моральные нормы, рабочая этика, любовь к фильмам и музыке, страсть к путешествиям.

Вот что написала третья:

Он отличается от других потому, что он единственный. Другого такого в мире нет. Он потрясающий, я восхищаюсь им постоянно. Он помог мне стать лучше

благодаря тому, что я узнала и полюбила его. Прошло пять лет, а я все еще без ума от него. Он мой лучший друг.

Все эти люди нашли кого-то особенного. Из описаний ясно, что их планка для оценки партнеров гораздо выше, чем у стариков, вступавших в брак всего пару поколений назад.

Чтобы выяснить, почему люди в наши дни говорят о причинах их увлечения своими романтическими партнерами столь экзальтированно, я поговорил с известным социологом, специалистом по семейным отношениям и автором книги «Карусель брака» Эндрю Черлином. По его словам, пятьдесят лет назад людям хватало того, что он называет «партнерский брак». В браке этого типа у каждого партнера была ясно определенная роль. Мужчина – глава семьи и главный кормилец, женщина не работает, ведет хозяйство и заботится о детях. В этом случае удовлетворение от брака зависело в основном от того, насколько хорошо партнеры справлялись со своей ролью. Если мужчина был способен заработать на хлеб с маслом, то мог считать себя хорошим мужем. Если женщина поддерживала чистоту в доме и родила 2,5 ребенка, то могла считать себя хорошей женой. Она любила своего супруга, но не так, знаете, что «сердце билось неровно, стоило завидеть его усы».

Люди вступали в брак не потому, что безумно любили друг друга, а потому, что могли образовать семью. И хотя некоторые говорили, что женились или выходили замуж по любви, давление в пользу того, чтобы вступить в брак и начать семейную жизнь, было настолько сильным, что не каждое совпадение означало любовь, и в итоге получался «довольно крепкий брак».

Ожидание встречи с истинной любовью было роскошью, которую многие, особенно женщины, не могли себе позволить. В начале 1960-х аж 76 процентов женщин признались, что были готовы выйти замуж за того, кого не любят. Из мужчин то же самое сказали только 35 процентов [3 - William M. Kephart. "Some Correlates of Romantic Love". Journal of Marriage and the Family 29, № 3 (1967). P. 470-474.].

Если вы были женщиной, то у вас было гораздо меньше времени на поиск подходящего человека. Истинная любовь? У этого парня есть работа и заметные усы. Держись за него, девочка.

* * *

Представления о браке претерпели радикальные изменения. Сегодня мы смотрим на брак как на обретение партнера по жизни. Кого-то, кого мы любим. Но сама идея брака ради счастья и любви сравнительно нова.

Большую часть истории нашего вида ухаживание и брак не имели ничего общего со стремлением двух индивидуумов к любви и удовлетворению. По мнению историка Стефани Кунц, автора книги «История брака», до недавнего времени брачный союз был в основном важен с точки зрения укрепления связей между двумя семьями. Средством обеспечения безопасности – финансовой, социальной и личной. Средством создания условий для выживания и размножения.

И речь идет не только о доисторических временах. Вплоть до промышленной революции большинство американцев и европейцев жили на фермах, и все члены семьи должны были работать. Соображения о том, на ком жениться или за кого выходить замуж, были в основном практического плана.

В те времена мужчина мог думать так: «Блин, мне нужны дети, чтобы было кому работать на моей ферме. Мне как можно скорее надо заполучить четырехлеток, которые выполняли бы простую работу. И жену, которая шила бы мне одежду. Так будет лучше». Женщина же думала так: «Лучше бы найти парня, способного работать на ферме и управляться с плугом, чтобы мне было что есть».

Попытка убедиться, что человек разделяет твою страсть к суши и фильмам Уэса Андерсона, а также в том, что у тебя встает всякий раз, когда ты касаешься ее волос, означало бы излишнюю привередливость.

Конечно, люди все же вступали в брак по любви, но их ожидания о том, что могла принести та любовь, сильно отличались от современных. Для тех семей, чья будущая безопасность зависела от того, что им на смену придут их дети, страсть была бы слишком рискованным мотивом при выборе партнера. «Брак был слишком важным экономическим и политическим институтом, чтобы вступать в него на основе исключительно такого иррационального мотива, как любовь»[4 - Stephanie Coontz. Marriage, a History: How Love Conquered Marriage. Penguin, 2006. P. 7.], – пишет Кунц.

Она также подтверждает, что до 1960-х годов у большинства представителей среднего класса были очень строгие, основанные на гендерных ролях ожидания того, что каждый человек должен принести в брак. Женщины стремились к финансовой безопасности. Мужчинам была важна девственность и совершенно безразличны такие качества, как образованность или ум.

«Средняя пара шла под венец уже через шесть месяцев – довольно ясный показатель того, что любовь скорее фильтровалась через мощные гендерные стереотипы, чем основывалась на глубоком знании личности партнера», – говорит Кунц.

Речь не о том, что парам, заключавшим браки до 1960-х годов, была неведома любовь. Наоборот, со временем у супругов возникали очень сильные чувства друг к другу. Те браки могли начинаться с мелких пузырьков, но постепенно доходили до кипения.

Однако в 1960-е и 1970-е многое изменилось, и наши ожидания от брака выросли. Серьезным фактором этих изменений было стремление женщин к равенству. По мере того как все большее число женщин поступали в университеты, получали хорошую работу и обеспечивали себе экономическую независимость, они обретали больший контроль над своим телом и своей жизнью. Все больше женщин отказывались выходить замуж за парней из своего дома или района. Они тоже хотели получить разный опыт – и обрели наконец свободу делать это.

По словам Черлин, именно поколение выросших в 1960-е и 1970-е годы оказалось первым, которое отвергло партнерский брак и стало стремиться к чему-то большему. Им нужен был не просто супруг или супруга – им нужна была родственная душа.

К 1980-м годам 86 процентов американских мужчин и 91 процент женщин не вступили бы в брак без любви[5 - Elizabeth Rice Allgeier and Michael W. Wiederman. "Love and Mate Selection in the 1990s". Free Inquiry 11, № 3 (1991). P. 25-27.].

* * *

Брак родственных душ очень сильно отличается от партнерского брака. Он основан на желании найти не просто кого-то, с кем можно создать семью, а того, кого искренне, глубоко любишь. Того, с кем хочешь разделить всю оставшуюся жизнь. Того, чей тонкий аромат футболки мгновенно вызывает в памяти счастливые воспоминания о том дне, когда вы гуляли в парке чудесным воскресным днем и увидели малыша на трехколесном велосипеде.

Мы хотим страсти, или кипения, с самого начала. В прошлом люди не ждали никакого кипения, им было достаточно получить воду. А получив ее и дав друг другу обещание прожить вместе всю жизнь, они делали все возможное, чтобы воду нагреть. Теперь же если не кипишь, то и обещать любить друг друга всю жизнь вроде как рано.

Но поиск родственной души занимает много времени и требует колоссальных эмоциональных инвестиций. Проблема заключается в том, что поиск идеального человека вызывает огромный стресс. Молодые поколения чувствуют постоянное давление, стремясь отыскать этот идеал, давление, которого просто не существовало в прошлом, когда достаточно хорошо было быть «достаточно хорошим».

Однако в случае успеха награда оказывается колоссальной. По словам социолога Черлин, браки родственных душ имеют самый высокий потенциал быть счастливыми и обеспечивают супругам такой уровень реализации своего потенциала, который был редко достижим представителями поколения опрошенных нами стариков.

Черлин также отлично понимает, насколько трудно сохранять эту близость, и утверждает, что современная модель брака родственных душ имеет наивысший потенциал для разочарования. Поскольку ожидания высоки, люди сегодня быстро разрывают не устраивающие их отношения (типа волос касаешься – а не встает).

Психолог Эстер Перель консультировала сотни пар, столкнувшихся с проблемами в отношениях, и, по ее словам, необходимость создать идеальный брак оказывает на них очень большое давление. Вот что она пишет:

«Брак был экономическим институтом, предполагавшим, что вы на всю жизнь заключаете партнерство: в отношении детей, социального статуса, имущества и

общения. Сейчас от отношений с близким человеком мы хотим того же, а еще чтобы он был лучшим другом, напарником и при этом пылким любовником. То есть мы обращаемся к одному человеку, а просим у него столько, сколько раньше давала вся деревня:

Дай мне чувство принадлежности и при этом возможность чувствовать себя личностью, дай мне чувство постоянства и при этом возможность выйти за пределы известного, и тайну, и трепет одновременно.

Дай мне комфорт и ощущение риска.

Дай мне новизну и привычность.

Дай мне предсказуемость и удивляй меня.

Мы считаем это само собой разумеющимся, и игры с нижним бельем лишь подкрепляют нашу уверенность»[6 - Esther Perel. "The Secret to Desire in a Long-Term Relationship". TED lecture. February 2013.].

В идеале нам должно повезти и мы найдем родственную душу, получив в свое распоряжение полностью меняющий нашу жизнь неиссякаемый источник счастья.

Но найти родственную душу чрезвычайно трудно.

Поиск родственной души

Ладно, никто и не обещал, что отыскать родственную душу будет легко. И все же, судя по разным признакам, современное поколение одиноких людей выигрывает от изменений, которые произошли в отношении к любви. Возможность не торопиться, развиваться самим и встречаться с разными людьми, прежде чем вступить в брак, помогает нам сделать лучший выбор. Например, те, кто женился и вышел замуж в возрасте старше 25 лет, с гораздо меньшей вероятностью разводятся, чем те, кто образовал семью в более раннем возрасте[7 - Casey E. Copen, Kimberly Daniels, Jonathan Vespa, and William D.

Mosher. "First Marriages in the United States: Data from the 2006–2010 National Survey of Family Growth". National Health Statistics Reports 49 (2012).].

Нам даже можно вообще не вступать в брак, если мы этого не хотим. Когда-то брак и семейная жизнь казались единственным достойным сценарием. Сегодня мы гораздо легче принимаем альтернативные стили жизни и можем поочередно примерять их на себя: жить по-холостяцки, деля жилье с друзьями или в одиночестве; жениться; жить по-холостяцки и при этом с игуаной; жениться и жить с игуаной; жениться и жить с семьей игуанами, а потом развестись, потому что одержимость игуанами разрушила отношения с супругом/супругой, которым вы предпочитали игуан; потом снова жить по-холостяцки, но уже с шестью игуанами (потому что бедного Артуро переехал мобильный киоск с мороженым); потом снова жениться, влюбившись в ветеринара – специалиста по рептилиям.

Больше нет никаких predetermined жизненных путей. У каждого из нас он свой.

Вступая в брак, мы делаем это из-за любви. А до тех пор ищем родственные души. И способов отыскать их – множество. Мы вовсе не обязаны ограничиваться клоунами, живущими по соседству. Есть сайты онлайн-знакомств, на которых можно выбирать из миллионов клоунов, живущих во всех уголках планеты. Их можно фильтровать и сортировать так и эдак. Отправляясь на вечеринку, можно продолжать общение при помощи смартфона, посылая сообщения между тостами. Нас больше не ограничивают фиксированные телефонные линии и обязательства перед сужеными.

У нас беспрецедентно большой выбор потенциальных романтических партнеров и инструментов для общения с ними.

Возникает вопрос: почему же тогда так много несчастных людей?

* * *

Собирая материалы для этой книги, мы с Эриком подумали: что будет, если собрать группу из представителей обоих поколений и обсудить с ними специфику ухаживания в прошлом и в настоящем? И мы организовали фокус-группу из двух сотен людей.

Разослав приглашения, мы предложили всем потенциальным ее участникам привести с собой одного или двух родителей. Когда все собрались, мы разделили пришедших на две части: молодых посадили слева, а их родителей – справа. После чего час бегали туда-сюда, расспрашивая о том, как люди знакомились с теми, с кем потом встречались, как приглашали их на свидания и как принимали решения о помолвке и браке.

Оказалось, что пожилые из тех, чей брак оказался счастливым, знакомились с будущими супругами как-то очень просто и переживали гораздо меньше, чем наши современники. Конечно, обычно они были моложе и, возможно, проще относились к жизни, как, например, сказала одна женщина: «Мы вместе росли и менялись. И вот нам уже за шестьдесят, но мы по-прежнему вместе».

Представители старшего поколения, участвовавшие в нашей фокус-группе, почти всегда приглашали друг друга на свидание сразу – или лично, или по телефону. Вот, например, как один джентльмен по имени Марк впервые пригласил на свидание свою будущую жену: «Я увидел ее в школе и сказал: “Знаешь, у меня есть два билета на концерт The Who в Madison Square Garden...”»

Это невероятно круче, чем две недели обмениваться с девушкой сообщениями, чтобы уговорить ее сходить на Sugar Ray.

В те времена свидание выглядело просто: люди шли в бар или клуб, где проходил танцевальный вечер, который устраивала или церковь, или колледж, или какое-то другое местное учреждение специально для того, чтобы молодежь могла знакомиться и общаться. Там они и проводили весь вечер, выпивая при этом один-два алкогольных напитка.

Это кажется гораздо более привлекательным, чем то, что я вижу в современных барах, где обычно вокруг тебя толпа людей, которые пялятся в экраны своих смартфонов в надежде найти кого-то получше, чем те, кто рядом с ними.

А что же насчет имеющихся у нас возможностей? Ведь сегодня мы можем найти идеально подходящего нам человека, верно? На самом деле люди старшего возраста считают это минусом. Они с сочувствием и тревогой относятся к положению, в котором оказались их дети, и благодарны судьбе за то, что во времена их молодости все было гораздо проще, хотя и далеко от совершенства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20610515&lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Сноски

1

Многие дети поколения Y сегодня становятся жертвой экономического положения и возвращаются в родительский дом. Они остаются одинокими и проходят стадию «начальной зрелости», просто при этом живут с родителями. Кроме того, стоит заметить, что количество одиноких людей до тридцати лет в два раза превышает число тех, кто вернулся к родителям.

2

О тех днях мне постоянно напоминают мои татуировки в стиле рэпера Баббы Спаркскса.

3

Фридан Б. Загадка женственности. М.: Прогресс, 1994. Прим. ред.

4

В первом варианте книги Фридан назвала эту проблему «Герман», но редакторы сочли название слишком вызывающим. (Здесь игра слов: имя Герман и словосочетание her man – «ее мужчина». Прим. перев.)

Комментарии

1

James H. S. Bossard. "Residential Propinquity as a Factor in Marriage Selection". American Journal of Sociology 38, № 2 (1932). P. 219-224.

2

John S. Ellsworth Jr., "The Relationship of Population Density to Residential Propinquity as a Factor in Marriage Selection". American Sociological Review 13, no. 4 (1948):

444-48.

3

William M. Kephart. "Some Correlates of Romantic Love". *Journal of Marriage and the Family* 29, № 3 (1967). P. 470-474.

4

Stephanie Coontz. *Marriage, a History: How Love Conquered Marriage*. Penguin, 2006. P. 7.

5

Elizabeth Rice Allgeier and Michael W. Wiederman. "Love and Mate Selection in the 1990s". *Free Inquiry* 11, № 3 (1991). P. 25-27.

6

Esther Perel. "The Secret to Desire in a Long-Term Relationship". TED lecture. February 2013.

7

Casey E. Copen, Kimberly Daniels, Jonathan Vespa, and William D. Mosher. "First Marriages in the United States: Data from the 2006–2010 National Survey of Family Growth". National Health Statistics Reports 49 (2012).

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/erik-klinenberg/v-aktivnom-poiske-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)